

Вскоре каналы сбыта очищенной соли были проложены до столицы Гадаята и даже до Королевства Гена.

По сравнению с дорогими зернами грубой соли, новая очищенная соль была не только дешевле, но и выглядела как белоснежный песок, и даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что выбрать.

Таким образом, всего за несколько месяцев спрос на очищенную соль стремительно вырос и продолжал расширяться, а сфера продаж становилась все шире.

В пределах сбыта очищенной соли грубая соль Торговой палаты Нагаби была практически вытеснена с рынка, оставив лишь небольшой сегмент.

Точно так же почти монопольная продажа принесла Ся Цзои прибыль, которую можно было описать как горы золотых монет.

В этот момент Ся Цзои чувствовал себя так: «Деньги есть, сердце спокойно».

Но ради удобства он использовал герб семьи Десинии в качестве логотипа Торговой палаты «Терновник», и в итоге простолюдины и рабы постепенно начали называть очищенную соль розовой солью.

Ся Цзои: =.=

Замок, построенный на утесе у моря, и так был сырым.

Теперь, когда зима была на пороге, атмосфера стала еще более холодной, поэтому в камине кабинета уже давно горел огонь, создавая уютную атмосферу.

Математические способности Гибран действительно были хороши.

Он учился у старого Ника и постепенно начинал знакомиться с финансовым управлением замка.

Гибран рассказывал Ся Цзои о финансовых доходах и расходах за прошлый месяц.

— В целом, доходы значительно превышают расходы.

— Большая часть расходов связана с запросами из лагеря подготовки солдат, покупкой оружия, продуктов питания, заменой одежды и постельного белья... Недавно начальник Фернанди и начальник Валк снова подали запрос на покупку печей и угля для солдат, чтобы

они могли пережить зиму.

Ся Цзои кивнул:

— Запрос одобрен.

Зимой для отопления использовали печи или камины, сжигая уголь или дрова.

Дворяне, конечно, не беспокоились о том, как пережить всю зиму.

Но уголь был дорогим, и простолюдины с рабами не могли себе его позволить, у некоторых даже не было печей, хотя дрова можно было добыть на горе Парр, но зимняя вырубка была трудным решением.

Иногда можно было столкнуться с опасностью.

Кроме того, замерзнуть насмерть зимой было не редкость.

Ся Цзои спросил:

— Юдит, сколько человек умирает в Вессасе в самые холодные дни?

Юдит:

— Если снег покроет Вессас... умрет много людей.

Тоби тихо сказал:

— Моя мама умерла зимой...

Гибран молча погладил голову младшего брата.

Если бы ему не повезло встретить графа, он и Тоби не знали бы, как пережить эту зиму.

Ся Цзои:

— Из бюджета выделите дополнительные средства на создание пункта помощи, чтобы помочь бедным людям пережить зиму, независимо от того, простолюдины они или рабы, если они находятся на территории Вессаса, они могут обратиться за помощью.

— Основными объектами помощи должны быть пожилые люди, сироты, раненые или инвалиды...

Тоби слушал с горящими глазами.

Юдит:

— Но в таком случае найдутся ленивые люди, которые будут пытаться обмануть систему.

Гибран также добавил:

— Да, граф, пожилые люди и сироты не смогут защитить свои деньги, в городе полно негодяев, которые готовы на все ради денег, они могут отобрать их или даже контролировать пожилых и сирот...

Он с детства жил на самой окраине Вессаса и хорошо знал, насколько коварными могут быть люди.

Тоби нахмурился:

— Что же делать?

Ся Цзои:

— В таком случае, поселите пожилых и сирот в пункте помощи.

— Они лучше всех знают, кто действительно нуждается в помощи, а кто нет, и пусть рыцари проверяют, если кто-то попытается обмануть, легкие случаи — заберите деньги, тяжелые — выгоните из Вессаса.

Он добавил:

— Некоторые плохие вещи невозможно предотвратить, мы не можем точно их отсеять, но мы можем помочь тем, кто действительно нуждается.

Просто делая то, что можем.

Говоря это, граф сидел в мягком диване, завернутый в одеяло «Я боюсь, что ты замерзнешь» дворецким Юдитом, только его круглое и нежное личико выглядывало наружу, карамельные глаза смотрели серьезно и внимательно, а красные губки быстро шевелились, показывая его заботу о жителях города.

— Граф, вы просто замечательны! — воскликнул Тоби.

Ся Цзои покраснел, но сохранял спокойствие:

— Не льсти мне.

Тоби засмеялся:

— Я не льщу, граф, вы просто замечательны.

Гибран прижал руку к горячему сердцу:

— Граф, ваше сердце так же чисто и прекрасно, как цветок Белланка.

Юдит также тихо сказал:

— Вы — честь Десинии.

Ся Цзои наконец не выдержал и спрятал покрасневшее лицо в одеяле, бормоча:

— Хватит, у меня нет денег для вас.

Ваши комплименты убийственны.

*

С тех пор как в замке Комой сняли запрет на выход из города, простолюдины и рабы, которые раньше сомневались и даже считали, что новости о наборе солдат и снижении налогов в Вессасе были ложью, начали сожалеть.

День за днем, сравнение становилось все более явным.

Каждый час в замок Комой поступали новости — как хорошо живет в Вессасе, как хорошо живут простолюдины и рабы.

Шесть дней работы и один день отдыха, заработанные медные монеты не меньше, чем раньше, иногда даже мясо можно было есть.

Не говоря уже о солдатах, которые вообще не беспокоились о еде и жилье, даже получали ежемесячное пособие для семьи, а недавно им выдали печи и теплые одеяла.

Они чувствовали, как будто съели лимон.

Сегодня пришла еще одна новость.

Граф Десиния приказал создать в Вессасе пункт помощи, который, как говорят, предназначен для помощи тем, кто не может пережить холодную зиму.

Более того, те, кто побывал в Вессасе, говорили, что пункт помощи уже разместил одиноких пожилых людей и детей без родителей, чтобы они могли безопасно пережить зиму.

Как только новость подтвердилась, в огромном замке Комой будто закипела вода в котле.

Люди начали волноваться, как будто в воздухе витала скрытая энергия, чем сильнее подавляли ее на поверхности, тем мощнее она взрывалась.

Сколько людей сожалели, что упустили возможность.

Насколько суровой была зима в Гадаяте?

Один сильный снегопад, и простолюдины с рабами боялись закрыть глаза, опасаясь, что их души унесет снежная ночь.

Если предыдущие новости касались жизни, то сегодняшняя новость касалась жизни и смерти.

Они так хотели попасть в Вессас.

Но хотя запрет на выход из города был снят, рыцари у ворот все еще строго проверяли тех, кто хотел переселиться в Вессас.

Что касается рабов, они находились под строгим контролем помещиков, и без покупки рыцарями Вессаса они даже не могли свободно выходить из поместья.

Несколько недовольных простолюдинов попросили узнать, будет ли Вессас снова набирать солдат? Когда начнется набор?

Ответ был таким: «Вессас будет набирать солдат каждое лето.

В этом году уже не получится, но можно ждать следующего года, хотя в армию не попадешь, но Вессас всегда открыт для переселенцев».

После новостей о пункте помощи пожилые и сироты из замка Комой ушли без сожалений.

На них не обращали внимания, и проверки были небрежными.

Из-за этого простолюдины из замка Комой начали придумывать способы уехать.

Они готовы были оставить некоторые нужные, но громоздкие вещи, только чтобы избежать

проверки рыцарей, семьи с большим количеством людей уезжали по частям, а те, у кого было мало людей, также не рисковали, никогда не были так осторожны.

Люди всегда следуют за толпой, видя, как простолюдины и рабы стремятся в Вессас, даже некоторые мелкие помещики начали думать о переезде.

Но они не решались открыто выразить свои мысли, боясь разозлить графа Бивиса Эллиота, к тому же их имущество находилось в замке Комой, и они не могли просто так уехать.

Через две недели Бивис Эллиот вдруг заметил, что замок Комой стал гораздо более пустым.

Он почувствовал что-то неладное и отправил рыцарей в город для проверки.

<http://bllate.org/book/15517/1396951>